

— Эй, кто сказал, что я нарушил правила? Я послушный ученик. Я лег спать до десяти вечера, как и положено. Сейчас я проснулся и хочу немного прогуляться, разве это запрещено? К тому же в правилах нигде не сказано, что после десяти выходить нельзя.

Ши Ань выпалил это на одном дыхании, не давая призраку вставить ни слова. Стоило тому приоткрыть рот, как Ши Ань продолжил:

— И еще: я спал, никого не трогал, а ты меня разбудил. Если из-за этого я завтра пропущу занятия, ты будешь нести за это ответственность!

Призрак, всего лишь выполнявший свою работу, внезапно оказался крайним. Юй Жун потянул Ши Аня обратно в общежитие, оставив ошарашенное создание в полном замешательстве.

Ночь прошла спокойно. Ранним утром раздалось оповещение системы:

— Всем игрокам собраться на спортивной площадке до семи часов!

— Боже, ну почему мне, студенту, приходится проходить через этот школьный ад! — простонал Юнь Цин, раскинувшись на кровати звездой.

— Вставай, — отрезал Ли Ян. Он бросил многозначительный взгляд на Шэнь Яньцина, который тоже не спешил покидать постель, и тот, испугавшись, пулей вылетел из-под одеяла.

Юнь Цин проворчал:

— Слушай, старина Ли, с таким характером ты никогда не найдешь себе девушку. Я за тебя ужасно переживаю!

— Не нуждаюсь. — Ли Ян вышел за дверь дожидаться остальных.

— Ну и скверный же нрав, ай-ай-ай.

— Эй, ребята, подождите меня!

Ши Ань, привалившись к ограждению, зевнул и спросил:

— Как думаешь, что будет, если я не приду?

— Обычно — стирание или наказание, — ответил Юй Жун.

— Внимание системы: игрок Ши Ань не имеет права нарушать требования системы!

На этот раз предупреждение было личным. Ши Ань уныло вздохнул и, не торопясь, пришел на место ровно в назначенную минуту — ни секундой раньше, ни секундой позже.

На площадке было людно. Классы выстроились в ровные ряды и дружно уставились на трибуну. Там стоял низенький пухлый мужчина в очках и деловом костюме, с характерной лысиной и родинкой на левой стороне шеи.

Ши Ань нашел свое место. Тот человек на сцене — это что, директор?

— Кхм-кхм. Дорогие ученики, приветствую вас. Сегодня у нас торжественная линейка по случаю начала учебного года. От лица всей школы я рад приветствовать каждого из вас...

Живот Ши Аня предательски заурчал от голода. Он смотрел на разглагольствующего директора и думал: какой же он нудный!

Юй Жун, заметив это, с улыбкой покачал головой и протянул ему плитку шоколада. Глаза Ши Аня блеснули. Он молниеносно принял угощение, развернул обертку и, пока никто не видел, закинул кусочек в рот. Горький вкус наполнил полость рта, заставив его поморщиться, но он упрямо доел.

Этот тип все-таки иногда бывает полезен, подумал Ши Ань.

— Дорогие ученики, давайте произнесем наш девиз! — воодушевленно провозгласил директор.

— Соблюдать школьные правила, усердно учиться, прославлять школу! — хором отозвалась толпа.

— На этом торжественная линейка окончена. Классам вернуться в корпуса в организованном порядке.

Юнь Цин пробормотал:

— Воспоминания о прошлом ожили один в один.

Ли Ян промолчал.

Юнь Цин помахал рукой, подзывая ребят:

— Слушайте, вчера не успел представиться. Меня зовут Юнь Цин. Это из стихотворения: журавль обладает широкими крыльями, запрокинув голову, он летит к белым облакам.

Шэнь Яньцин почесал затылок:

— Привет, я Шэнь Яньцин. Янь — от слова язык, Цин — чистота.

Ли Ян был краток:

— Ли Ян.

Юнь Цин обнял обоих за плечи и с нахальной улыбкой добавил:

— Прошу, старшие товарищи, присмотрите за нами.

Ши Ань взглянул на застенчивого Шэнь Яньцина и подумал: имя ему подходит, только вот Цин в его случае скорее от слова чистота — невинность.

Пятерка отправилась в столовую, но там они увидели тех, кто вчера погиб...

Шэнь Яньцин вцепился в рукав Ши Аня и сглотнул от страха:

— Брат Ши, тот человек ведь вчера умер, разве нет?

— М? — Ши Ань прищурился. Вот оно что.

— Пойдем посмотрим? — Юй Жун приподнял бровь с загадочной улыбкой.

Юнь Цин моментально оживился:

— Ого, воскрешение из мертвых? Они что, за донат купили себе броню возрождения?

Ли Ян обреченно вздохнул и поплелся следом.

— Ребят, мы правда идем туда? Может, не надо? — прошептал Шэнь Яньцин.

Не успел он закончить, как четверо уже вошли внутрь, оставив его одного топтаться у дверей. Но тут он увидел еще одну вчерашнюю погибшую девочку, которая шла в столовую и радостно ему помахала.

— Подождите меня!

В столовой пахло едой. Юнь Цин принялся:

— О, это же мои любимые свиные ребрышки в кисло-сладком соусе!

Ши Ань вытащил из кармана меню и принялся внимательно изучать его со всех сторон. Юй Жун указал на тех, кто вчера погиб:

— Все еще хочешь пойти туда?

Ши Ань поднял голову и протянул ему меню:

— Прошу, вперед!

— Я — главный судья, не могу помогать вам проходить испытание, — невозмутимо ответил Юй Жун.

— Правда? — Ши Ань посмотрел на него с таким видом, будто ни единому слову не верил.

Он фыркнул, подошел к столику, за которым сидел очкарик, и с грохотом шлепнул меню прямо перед ним. Тот вздрогнул.

— Прочитай мне?

Это был вопрос, но прозвучал он как приказ, не терпящий возражений. Очкарик покосился на нож в руках Ши Аня и, выбирая между помощью и смертью, предпочел первое.

— Меню на понедельник: тушеные баклажаны, огурцы в маринаде, помидоры с яйцом. Меню на вторник: свиные ребрышки, картофельная соломка в уксусе...

Юнь Цин обрадовался:

— Значит, можно спокойно есть!

Он уже собрался бежать за порцией, но Ли Ян преградил ему путь.

— Чего?

— Погоди.

Очкарик дочитал и поднял глаза, заметив, что Ши Ань смотрит на него с полуулыбкой. Нож в руке парня вращался все быстрее, то и дело проносясь в опасной близости от его горла.

— У тебя что, четыре глаза, а толку ноль? Даже меню прочитать не можешь. Одни и те же иероглифы, а ты выдаешь разные блюда. Хочешь, чтобы я перечислил твои ошибки?

По лбу очкарика градом покатился холодный пот. Человек перед ним казался демоном, готовым в любую секунду оборвать его жизнь.

Ши Ань забрал меню, взял две порции овощей и рис, вернулся и сел. Юй Жун прошелся по залу и набрал совсем другие блюда. Юнь Цин и Шэнь Яньцин переглянулись, не понимая, что происходит.

— Брат, разве в день не должно быть три блюда? Вы что... — не выдержал Юнь Цин.

Ши Ань закинул в рот кусочек цветной капусты:

— Выбирай на свой вкус. А будет правильно или нет — зависит от удачи.

— А?

Ли Ян указал на надпись, проступившую на столе: Скрытое правило номер три: не верьте тем, кто умер.

— Черт, у меня показатель удачи всего пятьдесят! — Шэнь Яньцин чуть не плакал. — А у меня вообще ноль, у-у-у.

Ши Ань ответил:

— ...Тогда просто ешь овощи.

Про себя он подумал: в худшем случае просто поедим тухлятины.

<http://bllate.org/book/20881/2110876>